

Процессы смены политической элиты в странах Ближнего Востока (На примере Саудовской Аравии и Туниса)

Научный руководитель – Малков Сергей Юрьевич

Кротов Илья Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва, Россия

E-mail: il1998-21@inbox.ru

Одной из специфических черт политических систем государств Ближнего Востока является доминирующая роль политической элиты в качестве элемента структуры института верховной власти. Это находит свое отражение в практически номинальной роли органов верховной власти, в особенности, представительных, которые выражают интересы лишь узкого круга приближенных к управлению страной, а не широких слоев населения. В связи с этим в отношении данных стран уместно использовать подход Д. Норта, который он развивал в теории о социальных порядках, и оценивать возможность участия разных групп во власти как «порядок ограниченного доступа» [4]. Он определяется наличием жестких «правил игры», которые ограничивают участие в осуществлении власти и получении ренты небольшим кругом избранных лиц. В то же время широкое представительство населения отсутствует, либо имитируется путем репрезентации в различных консультативных и законодательных органах. При этом, во избежание внутриэлитных противостояний закрепляется набор гарантий и противовесов для взаимного контроля политическими группировками друг друга, что позволяет поддерживать устойчивость управления страной. Подобная конфигурация политической структуры власти довольно четко прослеживалась после обретения независимости от колониального управления в большинстве стран Ближнего Востока от Алжира и Египта до аравийских монархий. Она принимала вид республик с сильным президентом и его политическим блоком, партией или монархией, где основные политические посты заняты родственниками и приближенными. Такая ситуация долгое время казалась новой реальностью в регионе, где в рамках авторитарных режимов проводятся процессы экономической модернизации. Однако «Арабская весна» 2011 года, отразившая запрос общества на перемены, привела к существенной трансформации политической структуры государств, а в некоторых случаях - к крушению государственности (Ливия, Сирия, Ирак). Влияния и последствия «Арабской весны» во многом зависели в каждой стране от комбинации факторов, которые условно можно разделить на внешние факторы (влияние котировок нефти, нестабильность в близлежащих государствах, эффект «страха»), а также внутренние [1]:

- Демографическая нагрузка и роль «молодежного бугра»;
- Уровень безработицы и бедности;
- Опыт модернизации и политической конкуренции;
- Наследие колониального управления;
- Роль традиций и ислама;
- Наличие ресурсов и финансовых возможностей.

В зависимости от сочетания вышеуказанных факторов происходящие в обществе изменения отличались различной глубиной и драматичностью. Так, в Республики Тунис, где начались волнения в арабских странах, произошла радикализация протеста и смещения действующего президента. Противоположный случай - это Королевство Саудовская Аравия, где уличные протесты были жестко подавлены властями, а угроза новых волнений была нивелирована огромными денежными расходами на субсидии для малоимущих категорий населения со стороны саудовского дома. В каждом случае, где удалось сохранить государственные институты и стабилизировать ситуацию, общество и политическая элита предприняли попытку найти новый баланс между различными общественными силами. В свою очередь, данная адаптация нередко влекла за собой не только изменение политической структуры, но и сдвиг в расстановке внутри политической элиты и способах ее формирования. Характерным примером является Республика Тунис. Следствием революции здесь стал переход от президентской республики к смешанной[2]. Одновременно, со становлением новой конфигурации институтов верховной власти происходит постепенное пополнение политической элиты новыми социальными группами. Это связано с тем, что старая и новая элиты не имеют достаточного влияния, чтобы единолично править страной и решить назревшие проблемы. В то же время отсутствие сильных позиций силовых структур и наличие опыта легальной политической борьбы позволяет постепенно сформировать действующие демократические органы власти и, тем самым, расширить политическое участие граждан в управлении страной. Другой моделью реакции политических элит является Саудовская Аравия, где совмещается ограниченное расширение представительства населения в институтах власти (проведение местных выборов в 2011г., разрешение женщинам участвовать в работе консультативного органа Аш-Шура, привлечение образованных людей к управлению страной) с продолжающейся концентрацией реальной власти в руках наследного принца. Последнее проявилось отчетливо в ходе антикоррупционной кампании 2017 года и последовавшим за ней отстранением ряда высокопоставленных принцев саудовского дома с важных постов, что стало попыткой закрепить позиции сына короля Салмана после наследственного переворота 2015 года[3]. Особенностью этого процесса стало отсутствие фактических изменений в структуре управления государством при существенной «зачистке» и смене элит. Такой подход к формированию элит и управлению государством определяется совокупностью вызовов, стоящих перед Королевством (диверсификация экономики, конфессиональная напряженность, геополитическое противостояние с Ираном), и наличием возможностей для снижения социальной напряженности при проведении дальнейшей модернизации национального хозяйства путем инвестирования ресурсов в экономику и субсидирования необеспеченных групп населения[5]. Несмотря на разительное отличие двух моделей смены элит и подходов к ее формированию, обе они интересны тем, что могут быть использованы соседними странами в регионе для адаптации к запросам общества после «Арабской весны».

Источники и литература

- 1) 1. Кузнецов В.А. Парадоксы развития арабских политических систем // М.: Вестник МГИМО-Университет, 2018, № 5, с. 23-48
- 2) 2. Сапронова М.А. Эволюция института верховной власти в странах Магриба : конец XIX - начало XXI вв. // М.: МГИМО-Университет, 2017. - 60 с.
- 3) 3. Федорченко А. От поколения к поколению: проблема преемственности власти в аравийских монархиях // М.: Ежегодник «ИМИ» МГИМО-Университет, 2015, №1 (11), с. 165 – 179.
- 4) 4. Nort D., Uollis Dzh., Vayngast B. Violence and social order. Conceptual framework for interpreting the written history of mankind // P.: Institut Gaydara Publ. – 2011. – 480p.

- 5) 5. Испытание переменами. Сможет ли Саудовская Аравия выдержать реформы [электронный ресурс] // URL: <https://carnegie.ru/commentary/76982>